

человеком был дед Петр Иванович Шевченко (Маслюкив) с улицы Советской родной дед В. И. Нагорной (Шевченко), хата которого стояла первой по правой полати, если идти в сторону Глушково от улицы Центральной. Валентина Ивановна дала характеристику своему деду.

Был Петр Иванович Шевченко человеком основательным, хозяйственным. До коллективизации у него была собственная крупорушка, маслобойня (олийныця), пару лошадей, коров. Таких людей до революции называли крепкими хозяевами. Во время коллективизации активисты села записали Петра Ивановича в кулаки, но ограничились тем, что конфисковали крупорушку, маслобойню, весь скот, но его самого и семью не тронули. Приняли в колхоз. То есть, можно сделать вывод, что Петр Иванович не был мечтателем и фантазером, в облаках не витал, считался деловым человеком и, к тому же набожным.

Богобоязненный П. И. Шевченко входил в тот круг людей, которых Костик, пока был жив, посещал чаще других. Общась с Костином, наблюдая его поведение и необычные способности, Петр Иванович, как и многие в Званном, терялся в догадках, откуда появился блаженный в наших местах, кто он. Однажды неутерпел, так прямо и спросил об этом Костика. Но тот ответил, как чаще всего отвечал - весьма туманно: «Узнаешь, когда ты будешь в другой земле». Прошло время, Костик умер. В том же году случилось деду Маслюкиву в летнее время отправиться в село Кульбаки, что находятся на краю Глушковского района. В 40-50-е годы путникам приходилось добираться до соседних сел пешком. Бывало, если мимо ехали на телеге добрые люди, то могли и подвести. Возвращался Петр Иванович домой из Кульбак напрямик через поле, по той дороге, что идет к станции Глушково. Шел он, шел, по бокам пшеничные поля, кругом ни души, тишина. День выдался жаркий, солнечный, и вдруг среди зреющих хлебов послышался сильный шум и звон. Дед подумал вначале: не звук ли это идущего вдалеке поезда. Но тут неожиданно для себя увидел, как с неба